

РОССИЙСКИЙ ПЕРЕСТРАХОВОЧНЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

В статье описывается работа Российской Национальной Перестраховочной Компании, и ее влияние на страховой рынок России. Так же рассматривается положение российского перестраховочного рынка и его основные показатели в условиях экономических санкций: как указанные санкции влияют на входящее и исходящее перестрахование, а также развитие отрасли в целом по стране, его динамика и географические составляющие. Создание РНПК является обоснованным шагом, но есть определенные недостатки, которые отмечены в статье, а также даны рекомендации по улучшению работы РНПК.

Ключевые слова: перестрахование, риски, РНПК, структура рынка перестрахования, санкции.

Для России 2014 г. ознаменовался значительным ухудшением политической ситуации и, как следствие, структурными изменениями в национальной экономике и внешнеэкономических связях [8]. А именно введением международных санкций, которые применили США, страны Евросоюза, и ряд других стран.

Если «первая волна» санкций предусматривала ограничение въезда на территорию стран, применивших санкции, ряда физических лиц, то далее к списку физических лиц добавились юридические, среди которых оказались банки и ряд крупнейших российских корпораций. Был наложен запрет на финансовое обеспечение деятельности оборонно-промышленного комплекса, включая перевозки военных грузов. Существенные ограничения были введены на финансирование энергетических, в том числе нефтегазовых, проектов и объектов, расположенных в Крыму.

Под воздействие экономических санкций попал российский страховой и перестраховочный рынок.

Теперь существенная часть страховых рисков оказалась «запертой» на территории России, поскольку западные перестраховочные компании исключили покрытие подобных рисков из программ облигаторной защиты, равно как и риски страхования объектов, находящихся в Крыму. Имеют место и случаи, когда перестраховочные компании отказываются принимать риски, даже напрямую не относящиеся к санкционным, расширенно толкуя систему ограничений. Все это не только увеличивает колебания финансового результата, но и в принципе ставит под угрозу существование российских перестраховщиков при реализации катастрофических рисков, перекладывая покрытие подобных событий с рынка на плечи государственного бюджета.

* Голоднюк Ольга Валерьевна – магистрант, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, golodnuk81096@mail.ru.

Санкционное давление послужило катализатором действий, планировавшихся уже достаточно давно. Влияние санкций на российскую экономику способствовало становлению национального института перестрахования через создание национальной перестраховочной организации.

В 2016 г. Центробанком была основана Российская Национальная Перестраховочная Компания (далее – РНПК).

Данное решение стало ответом властей на неспособность российских коммерческих страховых компаний обеспечить защитой крупных клиентов, попавших под санкции. При этом начало работы РНПК вызывало сильное беспокойство у зарубежных перестраховщиков в России, так как доступный для них объем бизнеса мог уменьшиться.

В министерстве финансов намерены тщательно наблюдать за деятельностью РНПК, объясняя свою позицию тем, что перестраховщик не должен концентрировать усилия только на работе с санкционными рисками, а больше внимания уделять традиционному перестрахованию и работе с новыми продуктами. Так необходимо сделать акцент на перестраховании рисков в сельском хозяйстве, рисков утраты и повреждения жилья при чрезвычайных ситуациях.

Все российские страховые компании с 1 января 2017 г. согласно ФЗ № 4015-1 обязаны передавать РНПК долю не менее 10 % от всех передаваемых в перестрахование рисков, а РНПК обязана принимать в перестрахование не менее 10 % по всем санкционным рискам, при этом от перестрахования любых несанкционных рисков компания вправе отказаться.

Появление на российском перестраховочном рынке национального перестраховщика страховые брокеры в целом оценивают, как положительный фактор, приводя следующие доводы:

- появилась новая емкость перестраховочного рынка;
- рынок станет более правильным с точки зрения расчета технического результата по рискам;
- происходит перераспределение всех облигаторных программ на рынке, высвобождаются дополнительные емкости для факультативных размещений;
- улучшение качества портфелей рисков страховщиков и, как следствие, более профессиональный и здоровый подход к бизнесу, если у РНПК будет достаточная емкость и жесткая андерратинговая политика;
- увеличение объемов внутреннего перестрахования.

Результат работы АО «РНПК» на российском и международных рынках можно оценить по итогам 2017 г.

Рис. 1. Динамика собранных перестраховочных премий от российских страховщиков РНПК и чистой прибыли за 2017 г., млн р.

* Составлен по данным: [3].

Исходя из рис. 1 за 2017 г. РНПК начислена перестраховочная премия в размере 7 704 млн р. по 6 744 договорам перестрахования, включая 6 366 факультативных договоров и 378 обязательных договоров. По итогам работы РНПК 2017 г. план по начисленной перестраховочной премии выполнен на 101 % (план – 7 594 млн р.).

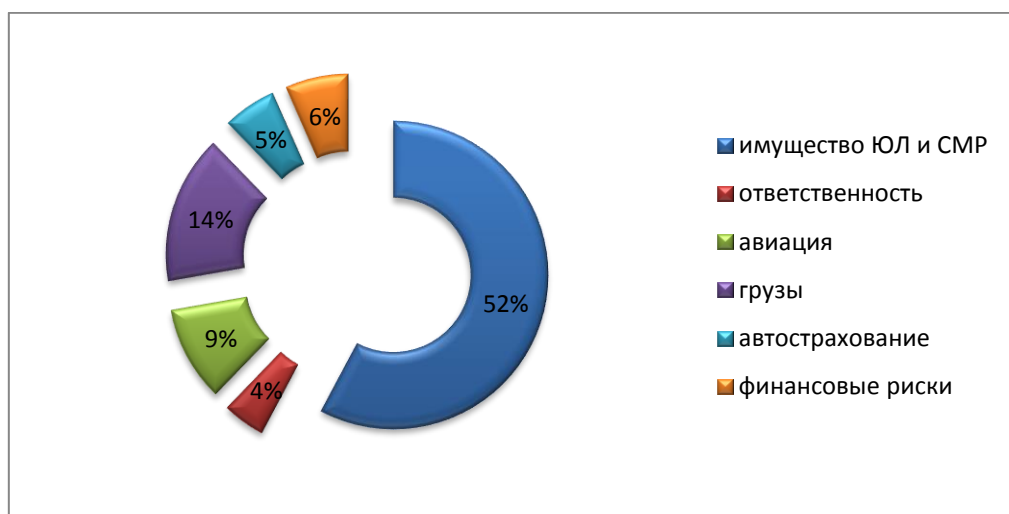

Рис. 2. Структура собранных перестраховочных премий РНПК в разрезе видов страхования за 2017 г.

* Составлен по данным: [3].

Как видно из рис. 2, в структуре перестраховочных премий, собранных РНПК, наибольший удельный вес занимают премии по страхованию имущества юридических лиц (52 %) и страхованию грузов (14 %). Наименьшую долю составляют премии по страхованию ответственности (4 %). Если сравнивать перестраховочный рынок со страховым, то наибольшую долю за 2017 г. на страховом рынке занимали премии по страхованию жизни (26 %), ОСАГО (17 %) и ДМС (11 %).

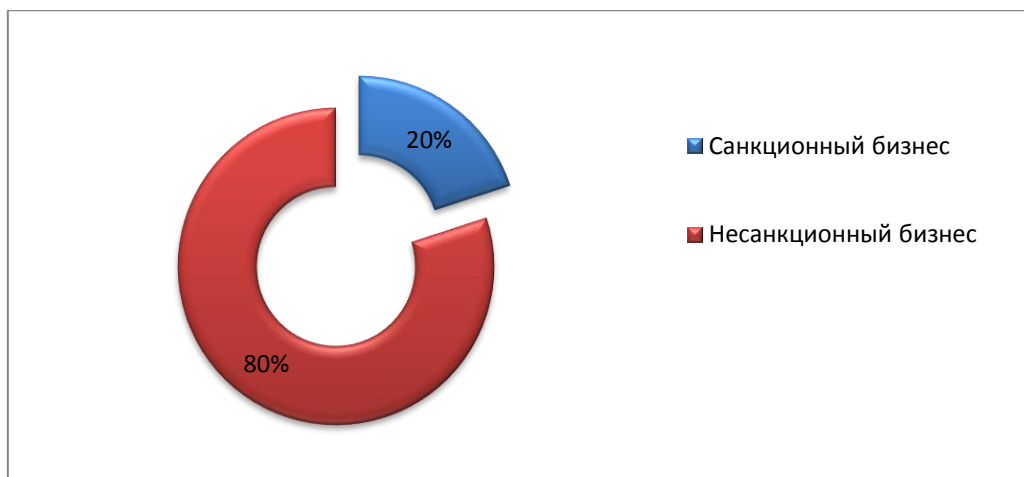

Рис. 3. Доля санкционного и несанкционного бизнеса в портфеле РНПК за 2017 г.

* Составлен по данным: [3].

По данным рис. 3 можно сказать, что в 2017 г. весомую долю в перестраховочном портфеле РНПК занимает несанкционный бизнес, но доля санкционного бизнеса все же достаточно велика (20 %).

Если против российского бизнеса не будут введены новые ограничения, прирост в перестраховочном портфеле РНПК несанкционного бизнеса приведет к снижению доли санкционного бизнеса.

На внутреннем рынке входящего перестрахования доля РНПК составляет около 35 %.

Без учета премий РНПК вместо роста на 13,6 % рынок входящего перестрахования показал бы падение на 26 %.

Таблица 1

Лидеры рынка входящего перестрахования внутри РФ, 2016–2017 гг.*

Страховая компания	Объем премий, млн р.		Темп роста, %
	2016 г.	2017 г.	
РНПК	148,2	7 498,5	5 059,71
Ингосстрах	2 547,5	3 017,8	118,46
СОГАЗ	3 254,5	1 870,1	57,46
ВТБ Страхование	1 187,0	1 273,6	107,29
Скор П.О.	1 716,2	1 221,3	71,16
АльфаСтрахование	935,2	1 074,4	114,88
Ресо-Гарантия	764,3	726,1	94,99
Русское перестраховочное общество	533,6	680,9	127,6
Росгосстрах	1 955,1	552,2	28,24
Альянс	525,7	531,1	101,01

* Составлена по данным: [3].

Исходя из данных табл. 1, можно сделать вывод, что объем сборов по входящему перестрахованию у Ингосстраха вырос на 18 %, а у СОГАЗа, напротив, сократился на 43 %. Причина последнего лидера в падении объемов принятого бизнеса по страхованию имущества юридических лиц почти в два раза.

Существенное снижение премий у Росгосстраха (72 %) связано с падением премий по имуществу юридических лиц, что, вероятно, объясняется отсутствием внутригрупповых операций с Капитал страхованием по размещению программы страхования Лукойла.

Падение перестраховочных премий СКОР П. О. связано со снижением премий по КАСКО и по страхованию от несчастных случаев.

Все заметные из-за рубежа игроки рынка входящего перестрахования снизили объемы бизнеса в России. Одной из причин стало укрепление рубля, что привело к уменьшению перестраховочных премии в рублевом эквиваленте.

Таблица 2

Лидеры рынка входящего перестрахования по рискам,
принятым из-за рубежа, 2016–2017 гг.*

Страховая компания	Объем премий, млн р.		Темп роста, %
	2016 г.	2017 г.	
СОГАЗ	4 988,4	4 819,5	96,61
Страховая компания ЧАББ	2 691,2	2 630,7	97,75
Ингосстрах	3 118,1	2 333,9	74,85
AIG Страховая компания	1 509,1	897,3	59,46
Альфастрахование	462,2	337,1	72,93
Капитал страхование	865,1	313,4	36,23
Русское перестраховочное общество	382,1	304,8	79,77
СКОР П.О.	503,2	286,1	56,86
РНПК	200,0	205,1	102,60
Кредендо-Ингосстрах	240,6	168,2	69,91

* Составлена по данным: [3].

По данным табл. 2 мы видим, что большие «потери» понесла компания AIG, объем перестраховочных премий снизился на 40 %, и Ингосстрах – премия заметно уменьшилась почти по всем видам, но наибольшие значения приходятся на страхование юридических лиц и АВИАКАСКО.

«Капитал страхование» потерял значительные объемы премий из Болгарии по входящему перестрахованию, общий объем премий снизился на 64 %.

РНПК пока не получила значительного объема зарубежного бизнеса, так как начала работу на международных рынках во II квартале 2017 г. после получения международного рейтинга Fitch (BBB-).

Таблица 3

Страны – лидеры рынка по объемам перестраховочных премий,
переданных в РФ, 2016–2017 гг.*

Страна	Объем премий, млн р.		Темп роста, %
	2016 г.	2017 г.	
Великобритания	2 862,2	2 657,4	92,84
Германия	1 355,3	1 106,6	81,65
Индия	494,8	996,0	201,30
Финляндия	1 498,8	827,8	55,23
ОАЭ	669,3	725,8	108,40

Страна	Объем премий, млн р.		Темп роста, %
	2016 г.	2017 г.	
Китай	458,3	683,3	149,10
Казахстан	757,8	501,4	66,17
Беларусь	407,7	437,6	107,30
Украина	622,5	408,4	65,61
Словения	75,5	309,2	409,50

* Составлена по данным: [3].

Большинство стран снизили объем передаваемых в Россию перестраховочных премий. Как видно из табл. 3, заметней всего снижение премий из Финляндии (45 %), это связано с компанией АIG. Снижение премий из Германии (19 %) связано с резким снижением входящего бизнеса из этой страны СОГАЗом. Вместе с тем СОГАЗ смог частично заместить сократившиеся объемы перестраховочных премий за счет Индии, Китая, ОАЭ, что привело к росту объема премий по данным странам.

Небольшое снижение перестраховочной премии из Великобритании (7 %) связано со снижением премии Ингосстрахом, также, как и снижение по Казахстану.

Таблица 4

Страны – лидеры рынка по объемам перестраховочных премий, принятых из РФ, 2016–2017 гг.*

Страна	Объем премий, млн р.		Темп роста, %
	2016 г.	2017 г.	
Великобритания	30 690,9	20 059,9	65,36
Германия	20 799,9	17 367,7	83,50
Швейцария	9 518,8	9 201,6	96,67
Франция	6 464,3	6 337,6	98,04
США	7 912,0	6 043,4	76,38
Бермуды	3 224,4	2 336,3	72,46
Китай	1 983,9	2 245,7	113,20
Острова Кайман	745,7	2 126,3	285,10
Ирландия	2 113,9	1 785,6	84,47
Бельгия	1 201,3	1 732,7	144,2

* Составлена по данным: [3].

Массовое снижение объемов исходящей перестраховочной премии связано с изменением курсов валют (табл. 4).

Наиболее сильное снижение объема переданных перестраховочных премий произошло в Великобритании, в частности из-за переноса премий «Капитал страхования» – около 2 млрд р., а общий объем премий снизился на 35 %.

Объем перестраховочных премий, переданных в Германию, снизился в сравнении с прошлым годом (17 %), в связи с падением премии по КАСКО у компании Согласие, а также снижением перестраховочных премий передаваемых Росгосстрахом и Ингосстрахом.

По итогам года компания СОГАЗ наоборот увеличила объемы передаваемой перестраховочной премии в Германию.

Появление в лидерах Каймановых островов связано с решением компании «Респект» перестраховывать там свои риски.

Подводя итоги выше сказанного, следует отметить, что создание страховой системы, в которой пусть и присутствует сильный национальный перестраховщик, но при этом риски остаются на национальном уровне, не передаваясь на международный рынок, имеет ряд недостатков:

1. В отдельных регионах России частота происхождения страховых случаев и их количество имеют тенденцию к периодическим колебаниям в течении года. Для сглаживания этих колебаний предусмотрен, в частности стабилизационный резерв, созданный страховщиком. Мы считаем, что более эффективно было бы объединять и диверсифицировать риски по «пуловому» принципу, то есть когда страховщики (перестраховщики) объединяются, на основании договора простого товарищества, для осуществления страховой деятельности по отдельным видам страхования или страховым рискам.

2. Из-за сильных изменений убыточности, может произойти ситуация, в результате которой вследствие одной крупной катастрофы или ряда небольших событий в течение короткого периода времени произойдет разорение, как прямых страховщиков, так и цессионеров.

В таких случаях распределить ущерб, можно используя два решения. Первое – это международная диверсификация, второе – бюджетное покрытие, которое требует резервирования на национальном уровне значительных средств.

3. Затруднение вызывает именно оценка риска, а не его покрытие. Сложно сказать, каков будет ущерб и какова будет его тяжесть в конкретном регионе, или какую сумму нужно зарезервировать для покрытия космических рисков. Что бы найти решение этих вопросов, нужно прибегать к сложным математическим моделям, которые основаны на многолетнем опыте и мировой статистике. В России в настоящее время отсутствуют эти составляющие в перестраховании. В результате этого экономические санкции нанесли удар не только финансовой емкости, но и потери доступа к информации, которую имеют крупные западные перестраховщики.

Перечисленные проблемы, присутствующие на российском рынке перестрахования не являются исчерпывающими, но, по нашему мнению, это основной вектор для развития национального перестраховочного рынка. При этом под развитием мы понимаем, именно, совершенствование законодательной роли государства, которое может предпринять следующие шаги:

1. Прямая постановка на высшем уровне вопроса о более тесном и справедливом взаимодействии российских и китайских страховых компаний [7]. Опыт показал, что фактическое присоединение китайских финансовых институтов к антироссийским санкциям не является нерешаемой проблемой. Например, проблема препятствования платежам российских банков в Китай нашла политическое решение и теперь снята. Таким же образом, по нашему мнению, могут быть расширены перестраховочные лимиты.

2. Установления для РНПК не права, а обязанности выступления с предложением о принятии санкционных рисков сверх 10 % от передаваемого в перестрахование объема. Решение о перестраховочной премии при этом необходимо

оставить за РНПК, поскольку здесь важна сама гарантия того, что санкционный риск, принимаемый российской компанией, далее может быть передан в цессию сверх собственного удержания.

3. Снятие законодательного условия об обязательной оферте цедента к РНПК. С учетом складывающейся практики, отсутствует логика в том, чтобы направлять в РНПК оферту, которая будет отклонена согласно андеррайтинговой политике последней. Вместо этого разумно прописать условия, согласно которым обязательная оферта направляется по тем категориям рисков, которые определяются РНПК. Либо же, такие категории возможно прописать дополнительным подзаконным актом, дабы не предоставлять РНПК слишком широкий простор для действий. В любом случае, небольшие факультативные риски целесообразно вывести из-под внимания РНПК и оставить возможность их обработки для менее крупных перестраховщиков, обеспечив в то же время и возможность для них продолжить бизнес. Наряду с этим, следует урегулировать вопрос сроков подачи соответствующей оферты.

В заключение хотелось бы сказать, что решение рассмотренных в статье проблем ориентировано на кратко- и среднесрочную перспективу. Создание сильного и логично действующего национального игрока на перестраховочном рынке, действительно, направлено на достижение страхового суверенитета России. Однако в долгосрочной перспективе суверенитет не может означать изоляцию, так как отсутствие международной диверсификации рисков является, как показано выше, неверным путем. Более разумным выглядит сценарий многополярности и взаимозависимости, когда РНПК, передавая имеющиеся риски в международную ретроцессию, также принимает риски из-за рубежа, являясь неотъемлемой частью мировой перестраховочной системы.

Список использованной литературы

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации : федер. закон от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 26.07.2017 г.).
2. Шевцова Н. В. Российский рынок перестрахования: правовые и финансовые ориентиры / Н. В. Шевцова, И. Ю. Побережная, Н. Н. Шандакова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 293–302.
3. Никитина Е. Б. Тенденции развития национального перестраховочного рынка в условиях глобализации мирового страхового рынка / Е. Б. Никитина // Вестник Пермского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 69–79.
4. Рыбакова Е. В. Развитие российского рынка перестрахования в условиях экономических санкций / Е. В. Рыбакова // Транспортное дело России. – 2015. – № 3. – С. 28–29.
5. Веселков А. А. Экономические санкции и российский страховой рынок: оценка масштаба влияния [Электронный ресурс] / А. А. Веселков // Интернет-журнал «Финансовый консультант». – 2014. – № 17. – С. 9–13. – Режим доступа: <http://www.finadvice.com/category/strahovanie>.

6. Перестрахование в России 2017 год [Электронный ресурс] // РНПК : офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://rnrc.ru>.

7. Суходолов А. П. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России / А. П. Суходолов, Ван Нана // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 104–107.

8. Лаптева Е. В. К вопросу об истории антироссийских санкций / Е. В. Лаптева // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 669–692. – DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(4).669-692.